

УДК 141.7

ЖЕСТОКАЯ ПРАВДА О «МЯГКОЙ СИЛЕ»

Реферат статьи: David W. Kearn, Jr., The hard truths about soft power // Journal of Political Power. Vol.4, No.1, April 2011, 65–85

Маркелова Анна,
Носова Татьяна,

Уральский федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Институт социально-политических наук,
студенты департамента политологии и социологии,
г. Екатеринбург, Россия.

Данная статья посвящена проблемам интерпретации термина «мягкая сила». Автор в своей работе попытался дать критический анализ мягкой силы, а также определить границы ее применимости в реальной жизни и раскрыть те моменты, которые ведут к путанице касательно данного определения.

Автор статьи утверждает, что в современном мире, особенно среди американских чиновников, все чаще можно услышать о необходимости увеличения мягкой силы для решения насущных, стоящих перед Америкой проблем.

Сущность проблемы данной статьи состоит в том, что существует ненадлежащее широкое использование мягкой силы, в силу того, что этот термин внушает доверие, не по ее назначению для того, что приводит к существованию опасности в размывании для людей их представления мира политики. Автор в своем рассуждении проводит аналогию с самым популярным, пожалуй, ныне термином «демократия», которых потерял свое сущностное содержание.

Девид Керн (David W. Kearn, Jr.), опираясь на определение мягкой силы, данное Наем, приходит к выводу, что данная концепция применима не только в мире политики, но и в повседневной жизни, что делает ее еще более широко применимой.

Автор данной статьи приводит важное основополагающее деление государств по Наю на два типа: государства-лидеры, которые «привлекают» и государства-цели, которых «привлекают»

государства-лидеры своей культурой, политической и т. д. На этом взаимодействии, как пишет Керн, и строится вся концепция мягкой силы, ведь если государство-цель разделяет интересы и предпочтения государства-лидера, то оно будет поддерживать лидирующее государства и даже в некоторых случаях идя на уступки в его пользу. Автор утверждает, исходя из этого тезиса, что власть – это, прежде всего, способность к достижению желаемого, а не количество определенных ресурсов. Поэтому можно заключить, как считает автор, что чем эффективней государство привлекает другие государства и располагает себя по отношению к ним, тем большее влияние оно может получить.

В рассматриваемой статье перечисляется три основных ресурса, которые формируют мягкую силу: культура, политические ценности и высоко моральная внешняя политика.

Автор настоящей статьи рассматривает влияние мягкой силы и приходит к заключению, что оно происходит на более глубоком и поэтому неявном уровне и действует не «здесь и сейчас», а направлено на долгосрочную перспективу, но зато на решение более глобальных целей. Керн приводит в пример высказывание Ная о том, что время угроз и стимулов должно подойти к концу, так как существует возможность влияния на поведение без руководства над ним, то есть та самая мягкая сила.

Автор, ссылаясь на Ная, доказывает действенность суждения относительно того, что,

если привить свои ценности другим, если сделать государства единомышленниками, то в дальнейшем можно будет отказаться от применения «кнута и пряника», ведь намерения в большинстве своем становятся одинаковыми.

Далее автор статьи рассматривает одну из самых важных проблем, стоящих перед мягкой силой и ее важности. Керн пишет о том, что для максимизации своего влияния государствам-лидерам необходимо оптимизировать применение ими мягкой и жесткой силы.

Также важное замечание, которое делает автор в своей работы касается проблеме потери мягкой силы и причин, по которым это может произойти. Автор говорит о малой вероятности одномоментной потери мягкой силы, так как ее утрата связана с постепенным разрушением общих норм и принципов, на которых строятся взаимоотношения между государствами.

Автор касается важной проблемы в вышеуказанной статье, которая связана в актуальностью концепции мягкой силы, он приходит к выводу, что актуальность уменьшается из-за неуместности применения мягкой силы в решений каких-либо узкоспециализированных вопросах, когда конфликты интересов сложны и запутаны.

Автор отмечает то, что, несмотря на потенциальный теоретический вклад мягкой силы и привлекательность более комплексного подхода к нашему пониманию международной политики, возникает несколько основных проблем, при попытках использовать концепцию. Прежде всего, это неясные предположения о том, как использовать мягкую силу, которые зачастую нечетко сформулированы, что приводит к неправильному применению и аналитическому беспорядку.

Керн ссылается на Ная, который указывает на важную роль институтов по отношению к мягкой силе, но, тем не менее, не объясняет решающую контекстную роль, которую они играют. Предполагается, что главную роль в степени использования мягкой силы играют общие интересы и ценности главных акторов.

Известно, что государства, обладающие ресурсами мягкой силы, имеют намного большее

влияние, чем государства, которые обладают ресурсами жесткой силы. Однако автор отмечает, что, по мнению Ная, это достаточно трудно проверить.

Достоин внимания то, что государства, которые проводят гуманитарные миссии, осуществляют помощь иностранным государствам в целях развития и поддерживают многосторонние отношения, пользуются всеобщим уважением и восхищением единомышленников.

Керн выясняет то, что два условия – правила регулирования институционального механизма и наличие базовых взаимных интересов – имеют решающее значение для понимания, где мягкая сила может быть применена. Правила системы важны потому, что государства должны иметь объективные критерии для оценки поведения единомышленников. Правила необходимы для выявления и наказания нарушителей.

Автор подчеркивает, что привлекательность является основным механизмом, по средствам которого мягкая сила работает в международной системе. Хотя привлекательность культуры, идеалов и политики логически вписывается в концепцию мягкой силы, по Наю следует выделять привлекательность как силу и привлекательность как действие или желаемый результат политики выбора.

Любопытно, что ведущие государства могут угрожать или подкупать другие государства для достижения желаемого результата.

Автор замечает, что трудно представить государство, обладающее значительной мягкой силой, без определенного количества «жестких» ресурсов. Более важно, как ведущие государства используют эти ресурсы, которые обеспечивают государства потенциалом для разработки и осуществления конкретной политики.

Привлекательность, безусловно, включает такие вещи, как идеология, институты, нормы и ценности, но в конечном итоге успех проводимой политики будет существенно зависеть от жесткой силы.

Автор делает акцент на том, что контекст будет иметь решающее значение для понимания того, какой степенью мягкой силы обладают государства и негосударственные субъекты.

Эти группы действительно могут иметь влияние, которое может работать через управление и манипуляцию возможностями, что возможно в институционализированной и взаимозависимой среде, подобно тому, что обычно ассоциируется с гегемонистской системой.

Что такое гегемония? Керн дает следующий ответ на этот вопрос. Гегемония – не просто господство грубой силы в отношении целей и предпочтений других. Существует некоторая мера взаимных отношений, в которых государства принимают позицию гегемона в обмен на преимущества, предоставляемые системой, и признание того, что гегемон будет поддерживать систему и контролировать свое поведение.

Предоставление общественных благ и преимуществ, в первую очередь безопасность и доступ к рынкам имеют решающее значение для понимания того, почему государства полагаются на руководство державы-гегемона.

Автор заостряет внимание на том, что мягкую силу будет чрезвычайно трудно использовать через сдержанную политику именно потому, что она работает косвенно через интересы и предпочтения государств и других субъектов.

Учитывая сложный характер международной политики, лидеры должны приложить усилия для понимания потенциального воздействия обратной связи на стратегии и цели. Стоит иметь в виду то, как определенный политический курс будут толковаться в других частях мира.

Керн приходит к выводу, что мягкая сила сильно зависит от контекста взаимозависимых, регулируемых международными правилами отношений между государствами, которые разделяют общие ценности и цели. Не будет лишним отметить то, что мягкая сила может присутствовать там, где существует гегемония, поскольку именно мягкая сила обеспечивает идеологическую основу для законного признания гегемона как лидера данной системы. Как лидер системы гегемон может многое потерять, если проводимая политика будет отклоняться от основополагающих норм.